

RU**Ф. Жамм в творческой судьбе И. Эренбурга**

Галай К. Н., Суздalова Н. М.

Аннотация. Статья посвящена исследованию влияния творчества французского поэта Франсиса Жамма на формирование художественного метода и мировоззрения Ильи Эренбурга. Исследуются эстетические позиции Эренбурга, формирующиеся под воздействием Жамма, и демонстрируется, почему именно творчество Жамма стало важным этапом в формировании индивидуального голоса Эренбурга как художника слова. Цель исследования – описать специфику влияния творчества Франсиса Жамма на формирование индивидуального художественного метода и мировоззрения Ильи Эренбурга, продемонстрировав, как это взаимодействие способствовало формированию оригинального писательского стиля и расширению горизонтов художественного мировосприятия Эренбурга в условиях культурных перемен начала XX века. Научная новизна исследования определяется акцентом на малоизученном ранее аспекте значимости франко-русского контакта для формирования индивидуального писательского стиля Эренбурга. Полученные результаты показали, что знакомство с Франсисом Жаммом послужило отправной точкой для трансформации взглядов Эренбурга, преодоления внутренней дилеммы и обращения к новой художественной парадигме. Концепция простой веры, близость к народной традиции и умение видеть божественное начало в обыденном стали центральными мотивами первых поэтических опытов Эренбурга.

EN**F. Jammes in the creative destiny of I. Ehrenburg**

K. N. Galay, N. M. Suzdalova

Abstract. The article is dedicated to the study of the influence of the work of the French poet Francis Jammes on the formation of Ilya Ehrenburg's artistic method and worldview. The study examines Ehrenburg's aesthetic positions, which were formed under the influence of Jammes, and demonstrates why Jammes's work became an important stage in the formation of Ehrenburg's individual voice as a wordsmith. The study aims to describe the specific nature of the influence of Francis Jammes's work on the formation of Ilya Ehrenburg's individual artistic method and worldview, demonstrating how this interaction contributed to the formation of an original writing style and the expansion of Ehrenburg's horizons of artistic perception in the context of cultural changes in the early 20th century. The scientific novelty of the study is determined by the emphasis on the previously little-studied aspect of the significance of Franco-Russian contact for the formation of Ehrenburg's individual writing style. The results showed that acquaintance with Francis Jammes served as a starting point for the transformation of Ehrenburg's views, overcoming the internal dilemma and turning to a new artistic paradigm. The concept of simple faith, closeness to folk tradition, and the ability to see the divine principle in the ordinary became central motifs of Ehrenburg's first poetic experiences.

Введение

Исследования, посвящённые изучению межкультурных связей и взаимовлиянию различных литературных традиций, занимают важное место в современной науке. Особенно актуальным становится рассмотрение случаев, когда представители одной национальной культуры активно осваивают наследие другой, перенимая приёмы, темы и концепции, формируя собственный уникальный стиль. Ранний этап творчества Ильи Эренбурга представляет собой яркий пример подобного процесса: его работа находится на пересечении русской и французской литературных традиций, демонстрирует сложную динамику культурных обменов и оказывает значительное влияние на понимание особенностей литературного развития начала XX века. На наш взгляд, французский писатель Франсис Жамм оказал значительное влияние на поэтическое мышление Эренбурга, что требует дополнительного освещения и осмысления. Анализируя вклад Франсиса Жамма в формирование художественного метода Эренбурга, мы получаем возможность глубже понять закономерности,

лежащие в основе творческого роста писателя, а также специфику культурных трансформаций, происходящих на стыке разных эпох и регионов.

Несмотря на значительный объём публикаций, посвящённых общему обзору творчества Эренбурга, недостаточно внимания уделено именно вопросу конкретного влияния Жамма на его раннее творчество, что создаёт потребность в дополнительном изучении и освещении этого важного фактора.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- провести сопоставительный анализ творческих приёмов и тематик, характерных для произведений Франсиса Жамма и раннего творчества Ильи Эренбурга, с целью выявления точек пересечения и заимствованных элементов;
- проанализировать личное и творческое взаимодействие между двумя авторами и выявить влияние этого контакта на последующую эволюцию авторского стиля Эренбурга;
- оценить результаты влияния творчества Жамма на дальнейшее развитие Эренбурга как поэта и публициста, определить вклад французского автора в оформление индивидуальной писательской манеры и расширение горизонтов художественного мировосприятия Эренбурга.

Для достижения поставленных целей и решения задач в данном исследовании использовались следующие методы:

- литературоведческая компаративистика применялась для сравнительно-сопоставительного анализа художественных приёмов и тематик, используемых Франсисом Жаммом и Ильёй Эренбургом, что позволило выявить точки пересечения и элементы заимствования, проследить, каким образом особенности творчества Жамма повлияли на формирование художественного метода Эренбурга;
- герменевтический анализ использовался для глубокого осмысления содержания и контекста произведений обоих авторов, благодаря чему удалось установить связь между идеями Жамма и духовными поисками Эренбурга, показать, как восприятие религиозных и природных образов влияет на поэтический язык и эмоциональное выражение;
- контекстуальный анализ был направлен на изучение обстоятельств жизни и профессиональной деятельности Эренбурга в контексте парижской литературной среды и помог выявить факторы, обусловившие влияние Жамма на Эренбурга, такие как посещение Франции, личный контакт с Жаммом, а также переводы его произведений;
- историко-биографический метод позволил изучить жизненный путь Эренбурга и зафиксировать важные моменты, повлиявшие на его творческое развитие, а также раскрыть внутренние противоречия, религиозные и философские сомнения, сформировавшиеся под воздействием чтения и знакомства с Жаммом.

Материалом для исследования послужили произведения Ильи Эренбурга раннего этапа его творчества, а также переводы стихотворений Франсиса Жамма и мемуары, содержащие размышления о личном опыте и влиянии Жамма. Также использованы архивные данные, дневники, переписка Эренбурга с коллегами и друзьями, статьи и критические обзоры периода, посвящённые взаимодействию русской и французской литератур.

Исследование основано на обширном корпусе различных источников. В первую очередь анализировались стихотворения Франсиса Жамма в переводах русских писателей: сборник «Торжественный привет. Стихи зарубежных поэтов в переводе Валерия Брюсова» (1977), сборник «Стихи и проза» (1913) Франсиса Жамма, переведённый Эренбургом и Екатериной Шмидт, сборник «Тень деревьев. Стихи зарубежных поэтов в переводе Ильи Эренбурга» (1969), которые демонстрируют адаптацию и интерпретацию творчества Жамма русским поэтом. Также анализируются собственные сочинения Эренбурга: «Детское. Стихи в прозе» (1914), «Стихотворения и поэмы» (2000), в котором дается самое полное издание произведений автора, и автобиографическая книга «Люди, годы, жизнь» (1966), которая является прямым свидетельством собственных мыслей и переживаний автора. Исследуются работы, посвящённые биографии Эренбурга. В книге Елены Берар «Бурная жизнь Ильи Эренбурга» (2009) подробно реконструируется биография писателя, предоставлены ценные свидетельства о его жизни и работе. Биография «Илья Эренбург: путь писателя» (Рубашкин, 1990) представляет глубокий анализ жизненного и творческого пути писателя, детально раскрывая эволюцию его мировоззрения и стилей. Также анализируются статьи о творчестве Эренбурга: вступительная статья Бориса Слуцкого (1969) и статья Бориса Фрезинского (2013), которые предлагают ценную оценку таланта Эренбурга как переводчика и интерпретатора иностранной поэзии, показывая, насколько глубоко усвоены и переработаны им элементы зарубежной литературы.

Теоретической базой исследования выступают подходы литературоведения, направленные на изучение проблем взаимодействия национальных литератур, динамики литературных школ и направлений, трансформаций художественного сознания и процесса рецепции иностранных авторов. Основой методологического аппарата служат, во-первых, методы компаративистики в рамках сравнительно-сопоставительного анализа, разработанного А. Н. Веселовским (1989), А. Димой (1977), Д. Дюришиным (1979), В. М. Жирмунским (1979), а также современные исследования Ю. И. Минералова (2024), К. Н. Галай (2011а; 2011b). Во-вторых, рассматривались труды литературоведов в рамках герменевтического анализа художественного текста: М. М. Бахтина (1986), Д. С. Лихачева (1964), В. М. Головки (2012). В частности, изучены научные работы по герменевтике и контекстуальному анализу, позволяющие проследить эволюцию авторского стиля и отдельных компонентов поэтического языка: Л. Ю. Большухина (2011), А. А. Ёлкина (2013), Н. И. Харджиева (1997). В рамках историко-биографического метода были рассмотрены работы о творчестве Эренбурга и Жамма отечественных и зарубежных литературоведов: Б. Я. Фрезинского (2013), С. Demolin (1988), Е. Bérard-Zarzycka (1993).

Практическая значимость исследования состоит в осмыслении творческого пути Ильи Эренбурга и факторов, определяющих развитие индивидуальной писательской манеры в условиях культурных перемен

и художественной переориентации эпохи, что дает представление об особенностях развития русской литературы начала XX века в её взаимодействии с зарубежной традицией. Полученные выводы будут полезны для специалистов, изучающих русский модернизм, литературу серебряного века, проблемы литературных заимствований и интертекстуальные связи.

Обсуждение и результаты

Судьба Ильи Эренбурга сложилась так, что после побега по политическим причинам из России (1908), он долгие годы жил между Берлином и Парижем, Москвой и Стокгольмом. Эти обстоятельства сделали его фигурой достаточно известной среди европейского бомонда. Поэтическое творчество Эренбурга, которое начинается приблизительно с 1910-х годов, называют феноменом известной за рубежом русской литературы той поры.

Париж, центр мировой культуры того времени, стал городом молодости Эренбурга. Здесь он встретил первую большую любовь, обрел многих друзей и самое главное – написал первые стихи. Там же он впервые попробовал свои силы в журналистике. Вскоре молодой Эренбург стал своим человеком в кафе La Closerie des Lilas и La Rotonde на Монпарнасе, где собирался культурный цвет Парижа. La Rotonde стало его главным прибежищем. Эти кафе, работавшие круглосуточно, привлекали своих посетителей тем, что для начала им подавали чашечку кофе со сливками и чистый лист бумаги. Обо всем этом можно было бы и не говорить, но эти обстоятельства отразятся позже в творчестве начинающего литератора.

Эренбург много писал. Вместе с Екатериной Шмидт, с которой на тот момент у него были любовные отношения, он опубликовал переводы некоторых стихотворений Франсиса Жамма, а также выпустил пять сборников своих стихов в период с 1910-1914 годы. Первый сборник, «Стихи», стилизован в духе средневековых стихосложений; во втором сборнике, «Я живу», поэт выступает как проникательный наблюдатель жизни; в следующем сборнике, «Одуванчики», автор меняет художественную палитру, работает в импрессионистском стиле, ловит определяющие мгновения жизни.

Позже, в мемуарных записях, Эренбург снисходительно говорил о ранних своих литературных опытах, признавался, что стихи были ученически слабые, но при этом всегда добавлял, что они хорошо передают его тогдашнее душевное состояние (Эренбург, 1966, с. 71).

В тот начальный период значительную роль в становлении И. Эренбурга сыграл круг французских литераторов-поэтов. Видное место в этом круге занимал символист Франсис Жамм. Он был универсальным мастером слова: писал стихи, романы, пьесы, статьи и был широко известен в культурной среде своего времени. Его тексты получали высокие оценки у выдающихся коллег-литераторов: Райнер Мария Рильке, Андре Жид, Анри де Ренье, а позднее – Франц Кафка. Творческая индивидуальность этого мастера нашла отклик в литературе и искусстве той эпохи, заняв значительное место в культурной среде.

Илья Эренбург вспоминал о своем увлечении творчеством французского писателя и отмечал, что, познакомившись с произведениями Франсиса Жамма, увлекся его поэтическим взглядом на мир – описания природы, деревни, тепла человеческих отношений тронули его сердце. Его привлекли и католические взгляды Жамма, которые были лишены жесткости догматики и морализаторства: он верил, что каждое живое существо достойно уважения, даже самые скромные животные вроде ослов заслуживали попасть в рай рядом с человеком. Это вдохновило Эренбурга переводить его стихотворения и, более того, начать писать в похожем стиле. «Пантеизм казался мне выходом» (1966, с. 78), решением всех внутренних вопросов, – писал Эренбург. Выросший среди городских пейзажей, он постоянно мечтал вырваться из тесноты каменных стен навстречу природе. Философия Жамма привлекала своей простотой и гармонией: «...он оправдывал и голубя, и коршуну» (Эренбург, 1966, с. 78). Однако, размышляя позже над этими впечатлениями, Эренбург признается, что религиозная простота и гуманность Жамма была лишь временным убежищем для молодого автора, искавшего выход из тупика собственных философских сомнений. «Дуализм мне представлялся отвратительным; я по-прежнему ненавидел буржуазию, но я уже знал, что не все вопросы будут разрешены обобщением средств производства. Я ухватился за бога деревьев и ослов» (Эренбург, 1966, с. 78). Эренбургу все же хотелось найти нечто большее, универсальное, примиряющее противоположности, и таким символом стало обожествление лесов и животных. Таким образом, в словах Эренбурга видятся попытка преодолеть внутренние конфликты юности, поиск гармонии между эстетическими устремлениями и политическими убеждениями своего поколения. Но уже заметна первая критичность молодого автора относительно ограниченности простых решений и иллюзий собственной молодости.

Позже российский поэт Илья Эренбург посетил Франсиса Жамма в городке Ортез зимой 1913-1914 годов. Сам Эренбург упоминал об этом визите в своих мемуарах, однако точную дату поездки определить не удалось. По приглашению Франсиса Жамма русский писатель отправился в небольшой городок Ортез неподалеку от испанских границ. По воспоминаниям Эренбурга, сам Жамм оказался приветливым хозяином с приятной внешностью и мягким голосом. Он встретил его тепло, попросил прочитать собственные стихи на родном языке, угощал домашним напитком и предложил познакомиться в столице с молодым литератором Франсуа Мориак, отметив его перспективность. «Я ждал наставлений, а Жамм показал себя снисходительным, радушным. Он мне понравился, но я понял, что он не Франциск Ассизский и не отец Зосима, а только поэт и добрый человек; уехал я от него с пустым сердцем» (Эренбург, 1966, с. 78-79).

Этот визит к Жамму несколько разочаровал молодого Эренбурга, несмотря на то, что французский писатель принял его тепло. Начинающий русский писатель ожидал увидеть святого, пророка, мага, наставника, который

бы направил его, но встретил миролюбивого человека и поэта. Позже Эренбург посвятит Жамму свой сборник стихотворений «Детское», который будет опубликован в 1914 году: «Если моя душа в Париже не погибла, спасибо вам за это, Жамм! Спасибо! Еще кружат надо мною метели темными стаями, еще душа не смеет назвать Того, к Кому обращается. Но вы, нашедший для своей молитвы восторг непересохшего ручья, молясь за всех, немного помолитесь за то, чтоб мог молиться я!» – напишет Эренбург (1914, с. 165) в предисловии.

Эта поездка стала для Эренбурга кульминацией четырех лет страстного увлечения творчеством Жамма и перевода его стихотворений. Некоторые французские исследователи считали, что именно Эренбург был «самым горячим его поклонником, самым преданным его пропагандистом» (Bérard-Zarzycka, 1993, p. 371) в России, в которой творчество французского писателя не было известно широкой публике.

Примерно с лета 1912 года Эренбург стал переводить стихи французских поэтов на русский язык, начинает он с Жамма.

В письме В. Брюсову Эренбург пишет: «Я посылаю Вам несколько сделанных мной переводов стихов Франсиса Жамма. Не думая, чтобы они были достаточно совершенны для помещения в “Русской мысли”. Я очень прошу Вас просто высказать Ваше мнение о них. Я продолжаю работать над переводами стихов Жамма, и Ваши указания помогли бы мне в этом» (Эренбург, 2004, с. 38). Он отправил переводы восьми стихотворений Жамма из книг “De l’Angelus de l’Aube à l’Angelus du Soir” и “Le Deuil des Primeveres”.

Первый сборник стихотворений Жамма в переводах и с предисловием Эренбурга вышел в Москве в 1913 году. «Я полагаю, что для совершенного перевода стихотворений необходимо, чтобы переводчик перестал быть самим собой, перевоплотился, стал автором. Этого сделать мне не удалось. Простота, детская наивность, уклад жизни, наконец вера в Бога и в церковь Жамма почти всегда являлись для меня лишь недостижимым идеалом» (Жамм, 1913, с. 13). Эти строки подчеркивают уникальную черту поэзии Жамма: обладая качествами символиста, он одушевляет бытие провинциальной местности, воспекает простую красоту повседневной природы и стремится к ясности выражения, пытается раскрыть невидимое глазу содержание.

В стихах Жамма отчетливо видно его внимание к вопросам религии и его приход к католическому мировоззрению. Воспитанный в религиозной атмосфере, он переживает сложный путь внутреннего выбора и поисков. Эта тема проходит красной нитью через его произведения, ярко воплотившись в стихотворениях вроде «От утреннего колокольного звона до вечернего» (1898), «Траур вёсен» (1901), «Прогалины в небе» (1906), «Богоматерь и сонеты» (1919). Примером успешного соединения богословской проблематики с простыми жизненными ситуациями служит стихотворение «Альманах» (“L’enfant lit l’almanach”) из сборника «Прогалины в небе» (1906):

Корзинку с яйцами оставив, в альманах
глядит ребёнок... Там предсказана погода,
святые названы, и знаки небосвода
исчислены: Овен, Телец, Лев, Рыбы, Рак...
Простушка бедная, перелистав картинки,
мечтает, что вверху, где звёзды так блестят,
как на земле, внизу, есть праздничные рынки.
Где продают овец, рыб, раков и ягнят...
И рынка Божьего встаёт пред ней виденье...
И думает она, увидев знак Весов,
что есть на небесах, как здесь у мясников,
весы, чтоб взвешивать соль, сыр и прегрешенья... (Торжественный привет, 1977, с. 155).

Это стихотворение характерно для Жамма, при всех его католических убеждениях, соединением христианской символики с языческой, с астрологической. Жамм в своих стихотворениях признается в любви к миру, который пронизан «божественным началом». Это светлая вера в прекрасное и в Бога, мир подчиняется законам природы и Богу, но при этом его символика остается в сфере понятного (народного). Так, например, он соединяет знаки зодиака и божественный суд (весы, чтоб взвешивать соль, сыр и прегрешенья). Таким образом, французский поэт добивается эффекта, который заставляет переходить от фрагмента к целому стихотворению, для Жамма гармония – это не только поэтическое явление, но и способ бытия в мире. Он соединяет разнородные явления (журнал, знаки зодиака и Бога, сыр и грехи), которые заключают в себе антонимию внешнего и внутреннего.

Такие религиозные мотивы характерны и для молодого Эренбурга. Возможно, в какой-то степени этому способствовало его тесное общение с Жаммом. Нужно отметить, что к 1910 году в жизни Эренбурга произошли серьезные для него изменения, когда он теряет ориентиры: он разочаровывается в партийной ячейке, в которую входил, и порывает с ней. Позже он пишет «не знаю, как прожить следующий день, – у меня больше не было цели» (Эренбург, 1966, с. 74). У Эренбурга начинается и религиозный кризис: он задается вопросами существования бога, бытия и пантеизма. Молодой поэт сомневался: «Я чувствовал, что сбился с пути, и в весну своей жизни твердил об осени:

Печальны и убоги,
Убогие в пыли,
Осенние дороги,
Куда вы привели?» (Эренбург, 1966, с. 75).

Он ищет бога и открывает для себя католицизм. Французская исследовательница Эренбурга Е. Берар (2009) отмечала, что «после всех этих бесприютных лет, проведенных в скитаниях, сомнениях, поэзия Жамма дарит ему чувство мира, покоя и надежды». Католицизм Жамма не похож на официальную религию: все явления природы и все события повседневной жизни людей приобретают божественный оттенок, а обычный человеческий труд рассматривается как труд воплотившегося Христа. По словам Клоделя, Жамм «проницательный натурфилософ... философ в той мере, в какой христианская догма, которой он придерживается, объединяет теорию, мораль и учение о спасении, но не через абстракцию и “игру философских понятий”, а через медитацию под открытым небом» (Claudel, 2012, p. 12). Это единство восприятия божественности в природе и человеческой жизни соответствовало взглядам Эренбурга. Например, подобное ощущение передано в его стихотворении в прозе «Звезд у Бога много...»:

Звезд у Бога много – целый светлый рай, а ты
у меня одна на свете, обожди, не умирай! А когда
умрешь всё же и станешь звездой в раю, ты так
скажи господу:
«Боже, исполни просьбу мою!»
Он исполнит, и ты вернешься ко мне назад в своей
ночной рубашке, длинной, длинной до пят.
Я буду в твоей комнате тогда и, глядя на небо, скажу:
«Упала звезда!...» (ноябрь, 1913) (Эренбург, 2000, с. 167).

Или:

Сегодня от житейских дел
Мне сделалось невыразимо больно.
Я загрустил и, кажется, невольно
На это небо поглядел.

Блистали звезды холодно и строго
В своей непостижимой вышине.
Я поглядел, и стало ясным мне,
Что истина – в твореньи Бога (Эренбург, 2000, с. 116).

Эренбург как будто вторит идее Жамма, что божественное разлито в мире и истина во всех твореньях Бога. Русского писателя привлекло жизнеощущение Франсиса Жамма, в котором звучала идея простого и непосредственного взгляда на мир. Особенную симпатию вызвал у молодого автора тезис Жамма, высказанный в одном из стихов: стремление «войти в рай вместе с ослами».

Эренбург в поисках ответов начинает интересоваться католицизмом. Возможно, на него оказала большое влияние Екатерина Шмидт, которая была родом из петербургской немецкой католической семьи, сама была католичкой, и в которую он был влюблен. Возможно, на его искания повлиял тот факт, что он находился на чужбине и вдалеке от Родины. Много позже в «Книге для взрослых» И. Эренбург напишет: «В Париже я потерял чувство времени... прошлое казалось настоящим» (Эренбург, 1991, т. 3, с. 495). Во время поездок по Нидерландам и Италии совместно с Екатериной Шмидт Илья Эренбург испытывает глубокое восхищение европейскими традициями и задаётся вопросом: возможно ли, что именно католичество служит основой и движущей силой этой культуры?

Молодой автор испытывает творческий подъём, соприкоснувшись с творчеством Ф. Жамма, чья вера представляла собой уникальное сочетание традиционных католических догм с элементами язычества и ощущением глубокой взаимосвязи мирской жизни и космоса. В стихах Жамма присутствуют описания природы, жизни животных и сельского уклада, воспринимаемые как проявления Божественного присутствия. Одним из самых знаменитых стихотворений Жамма в России в начале XX века, которое перевел Эренбург, стала «Молитва, чтобы войти в рай с ослами»:

Когда ты, Господи, прикажешь мне идти,
Позволь мне выбрать самому пути;
Я выйду вечером в воскресный день
Дорогой пыльной, мимо деревень,
И, встретивши ослон, скажу: «Я Жамм,
И в рай иду. – И я скажу ослон: –
Пойдемте вместе, нежные друзья,
Что, длинными ушами шевеля,
Отмахивались от ударов мух,
Назойливо кружившихся вокруг».
Позволь к Тебе прийти среди ослон –
Среди тех, что возят фуры паяцев,
Среди тех, что тащат на спине тюки
Иль в маленьких повозочках горшки.

Среди ослиц, что ноги ставят так,
 Что трогает вас их разбитый шаг,
 Что, пчелами ужалены, должны
 На ножках раненых носить штаны.
 Позволь прийти мне с ними в райский сад,
 Где над ручьями яблони дрожат,
 И сделай, Господи, чтоб я в него вошел,
 Как много поработавший осел,
 Который бедность кроткую несет
 К прозрачной чистоте небесных вод (Жамм, 1913, с. 40).

Франсис Жамм – не просто наблюдатель сельской жизни, а её вдохновенный певец, умеющий воплотить древние мифы, символы христианства и глубинные тайны бытия в ритмически мелодичные строки. Средневековую атмосферу его стихов создаёт особая техника написания и включение элементов живого разговорного языка, рождая эффект интимной сопричастности.

Простота евангельского духа, детская чистота и откровенность стихов Франсиса Жамма очаровывали не одного Эренбурга – стремление ощутить внутреннюю связь с окружающим миром объединяло целое поколение молодых авторов той поры. Эту особенность ярко подчеркнул советский поэт Борис Слуцкий (1969, с. 9), отмечавший, что Жамм среди других поэтов – его современников – выделялся тем, что его творчество было неразрывно связано с природой, с крестьянской жизнью и, самое «необычное» для эпохи модернизма того времени, отличалось ясным смыслом и демократичностью формы.

Впоследствии, описывая своё знакомство с поэзией Жамма в мемуарах, Эренбург поделился собственными чувствами, говоря, что католицизм Жамма «был свободен и от аскетизма, и от ханжества». Он, видимо, поразил Эренбурга непринуждённостью и естественной человечностью, поэтому переведя его (1966, с. 121) стихи, Эренбург попробовал следовать этому стилю: идея пантеизма, единства всего живого стала для него настоящим открытием.

В предисловии к антологии И. Эренбург написал следующие строки: «Влияние Жамма на молодых поэтов сильно и благотворно, оно помогает им освободиться от литературных условностей. Целое поколение (см. стихи Вильдрака, Кроса, А. Жана и др.), выросло на любви к поэзии Жамма» (Поэты Франции, 1914, с. 84-85).

Творческий настрой французского автора нашел резонанс в душе Эренбурга, испытывавшего тяжесть пребывания в чужой стране и ощущавшего свободу и связь с далекой Россией лишь в минуты общения с естественной средой. В своих ранних стихотворениях Эренбург предстаёт то средневековым рыцарем (например, стихотворение «В одежде гордого сеньора...» в сборнике «Стихи»), то героем Возрождения (например, стихотворение «Флорентийские терцины» в сборнике «Я живу»), но всегда возносит хвалу Богу, Христу и говорит о вере. Но это не строгий католицизм. Как и у Жамма, в стихотворениях Эренбурга соединяется вера в божественное и дионисийские восторги, стремление познать бога и приобщиться к гармонии вселенной:

В глухую ночь ты распят был
 На черном древе кипариса.
 Но, отвернувшись, я вкусил
 Вино густое Диониса.
 Я был печален и суров
 Войдя в оливковые рощи,
 Но у языческих богов
 Мне стало радостней и проще.

И Аполлоновым жрецам
 Нет выше счастья и улады,
 Чем славословие богам
 Опять проснувшейся Эллады.
 О тихом Отроке скорбя,
 Пришелец из иного стана,
 Я возлагаю на себя

Златые лозы Юлиана (сб. «Я живу») (Эренбург, 2000, с. 105).

Эстетические взгляды молодого Эренбурга также формировались под влиянием Жамма. Так, например, в 1913 году в журнале «Гелиос» была опубликована статья Эренбурга «Заметки о русской поэзии». Эпиграфом он выбрал высказывание Жамма: “Nous avons conscience que le grand mouvement était fatal, qu’il s’opérerait plus haut que nous, dans la région nuageuse où les dieux prennent part. Et c’est pour cela que nous avons baissé la tête et que nous avons regardé à nos pieds” (Эренбург, 1913). Эпиграф был написан на французском языке. Перевод редактора: «Мы понимаем, что великое достижение было неизбежным, но оно творилось выше нас, в облаках, где принимают участие боги. И именно поэтому мы опустили голову и смотрели себе под ноги». В этой статье Эренбург выступает против символизма, говоря, что поэты-символисты «либо пытаются выйти из прежнего круга, создавая вещи слабые и малоинтересные, либо повторяют старые мотивы, но с меньшим подъемом» (Эренбург, 2002, с. 158). Таким образом, он говорит о том, что русская поэзия постепенно уходит

от возвышенной тематики к тому, что находится под ногами, по выражению Жамма. В этой статье Илья Эренбург восторженно высказывался о новом поколении поэтов, утверждая, что они отличаются особой тягой к правдивости и прозрачности, к внимательному взгляду на повседневную жизнь вокруг. За образами стоят не абстрактные символы, а конкретные предметы и события, знакомые каждому читателю и потому особенно близкие сердцу. Литературный словарь не используется ими механически, каждое слово выбрано осознанно и отражает суть явления. Их творчество рождается из земной почвы и стремится к небесам, сохраняя крепкую связь между жизнью и автором. По мнению Эренбурга, эта новая волна отличается от реалистического подхода прежних мастеров слова и от беспредметной поэзии символистов, становясь уникальным направлением, которому пока ещё на тот момент трудно было подобрать точное определение. Эренбург подчёркивал, что новые авторы создают произведения, наполненные живой энергией, основанной на подлинном восприятии реальности. Они стремятся передать свою любовь к простым вещам и явлениям окружающего мира, избегая искусственных конструкций и поверхностных символов. Именно эта способность чувствовать и передавать тонкие нюансы реального существования делает их творчество настолько привлекательным и близким многим людям.

Интересно, что Эренбург не принимает акмеистическое движение, он пишет, что поэты того времени в своем творчестве различны, некоторые «не примкнули к несколько неудачно определившей себя школе “акмеистов”» (Эренбург, 2002, с. 161), но их всех объединяет то, о чем говорил Жамм, и то, что сам Эренбург вынес в эпиграф своей статьи: «...великое движение было неизбежным, оно протекало выше нас ... и поэтому мы опустили голову и взглянули вниз...» (Эренбург, 2002, с. 161).

При этом в этой заметке Эренбург решительно выступает против футуризма, хотя позже сам придёт к авангарду. Он описывает это движение как муть искусства, а поэтов характеризует как людей абсолютно чуждых любым человеческим эмоциям, мыслям и переживаниям, которые прячутся в башнях с витражами, погружаются в пыль библиотек древних латинских авторов или находятся в безвкусных салонах, «где современные эстеты воспевают “мороженное из сирени” Игоря Северянина» (Эренбург, 2002, с. 161-162). Они бегут от настоящего бытия, от естественных красот, от живых людей.

Можно говорить о том, что основными аспектами влияния Жамма на Эренбурга были, с одной стороны, религиозные мотивы. В тот период Эренбург испытывал духовный кризис, связанный с утратой политических ориентиров и чувством отчуждения, живя вне России. В этот период его привлекает католицизм Жамма, который сочетает веру в Бога с любовью к простой деревенской жизни и уважением к животным. С другой стороны, поэзия Жамма полна простых образов природы и повседневной жизни, что находит отражение в раннем творчестве Эренбурга. Он начинает воспринимать природу как проявление божественного начала, а простые вещи становятся источниками вдохновения и внутренней гармонии. Необходимо отметить, также, что Эренбург активно занимается переводом стихотворений Жамма, стремясь перенять его стилистику и технику письма. Хотя он признает, что не смог полностью стать голосом Жамма, этот опыт обогащает его собственный художественный арсенал. Влияние Жамма проявляется в отходе Эренбурга от символистских традиций и в обращении к реальной жизни. Он критикует футуризм и символизм, выдвигая идею, что настоящее искусство должно отражать реальные чувства и эмоции, а не абстрактные конструкции.

Таким образом, знакомство с Франсисом Жаммом сыграло ключевую роль в формировании художественного метода Ильи Эренбурга. Оно позволило молодому писателю пережить сложный период духовного кризиса, расширило его горизонты и помогло создать уникальный стиль, сочетающий личные переживания с общечеловеческими ценностями.

Заключение

Исследование роли творчества Франсиса Жамма в формировании художественного метода Ильи Эренбурга выявило ряд важных аспектов, раскрывших значимую сторону творческого наследия российского писателя.

Сопоставительный анализ показывает, что творчество Франсиса Жамма существенно повлияло на раннее творчество Ильи Эренбурга. Анализируя взаимодействие Эренбурга с французской литературной традицией, можно утверждать, что знакомство с Жаммом и его взглядами дало новый виток развития творчества Эренбурга. На начальном этапе своей литературной деятельности Эренбург испытывал влияние поэтического метода Жамма, воспринимая его поэтику как возможность органичного сочетания религиозной тематики, народной мудрости и естественного жизненного опыта. Этот этап для Эренбурга проходил в сложной атмосфере духовной и политической неопределённости, связанной с вынужденной эмиграцией и потерей традиционных ценностей. Именно в этот период знакомства с французским искусством Эренбург столкнулся с фигурой Франсиса Жамма, чьё творчество оказало значительное воздействие на его собственную работу. Таким образом, можно говорить о том, что основными точками пересечения становятся использование простой природной символики, эмоциональная открытость и отказ от сложных аллегорий символизма. Влияние Жамма проявилось в стремлении Эренбурга сочетать веру в Бога с любовью к земным радостям и ежедневным наблюдениям, что отличает его раннюю лирику. Переводческая деятельность Эренбурга помогла ему освоить художественный метод Жамма, акцентирующий внимание на ярких бытовых сценах и глубокой религиозной тематике. Такое сближение позволило Эренбургу развить собственный уникальный стиль, основанный на сочетании русской души и французской чувствительности, формируя основы его зрелого мастерства.

Важным этапом взаимопроникновения двух художников стали личные контакты и интенсивная работа Эренбурга над переводами Жамма. Несмотря на признание сложности полного усвоения художественной техники Жамма, этот опыт значительно обогатил творческое пространство Эренбурга, позволив ему интегрировать элементы французского мастерства в собственную практику. Жамм привлёк Эренбурга оригинальным синтезом традиционного католицизма и народной философии, изображающей природу и повседневную жизнь как проявления высшего смысла. Подобный подход позволил Эренбургу временно снять внутренние противоречия и найти эстетический язык, близкий к собственному восприятию действительности. Осознавая ограниченность символизма и футуризма, Эренбург обратил внимание на живую реальность, найдя в ней ключ к пониманию человеческого существования. Личная встреча Ильи Эренбурга с Франсисом Жаммом и длительное увлечение его творчеством стали ключевыми факторами, определившими последующую эволюцию авторского стиля Эренбурга. Общение с Жаммом позволило молодому российскому поэту почувствовать свободу выражения и уйти от узких рамок символизма, обратившись к реальной жизни и народным корням. Через переводческие эксперименты и собственное подражание приёмам Жамма Эренбург вырабатывал собственную позицию, основанную на внимании к мелочам повседневной жизни и отказе от искусственно сложной символики. Впоследствии это переросло в глубокую внутреннюю рефлексию и желание обрести целостность художественного образа, раскрывающую всю сложность человеческого бытия. Влияние Жамма, хоть и временное, оказалось важнейшей ступенью в формировании уникального авторского голоса Эренбурга, проложившего дорогу к оригинальному направлению в русской литературе начала XX века.

Можно говорить о том, что творчество Франсиса Жамма сыграло ключевую роль в дальнейшем развитии Ильи Эренбурга как поэта и публициста. Под воздействием идей и методов Жамма Эренбург смог сформировать индивидуальный стиль, освободившись от шаблонных символистских схем и устремлённый к созданию гармоничных, насыщенных чувством реальных картин жизни. Обращаясь к простоте и естественности, Эренбург преодолел отчуждённость и субъективизм, характерные для ранней фазы его творчества, и приобрёл способность открыто отображать окружающую действительность и человеческие чувства. Благодаря контакту с Жаммом и изучению его творчества Эренбург развил своё мастерство и научился находить вдохновение в обычных жизненных ситуациях, что обогащало его мировосприятие и создавало базу для дальнейшей продуктивной литературной деятельности. Под влиянием Жамма происходило усложнение и углубление философских и эстетических позиций Эренбурга. Франсис Жамм стал важным фактором формирования творчества Ильи Эренбурга, определив направление его дальнейшего развития.

Данное исследование демонстрирует многогранность и сложность взаимоотношений русской и французской литератур первой половины XX века. Творческая встреча двух писателей оказалась не только источником личного роста Эренбурга, но и фактором, повлиявшим на общее развитие русской литературы в эпоху перехода от серебряного века к советскому искусству. Важно подчеркнуть, что подобные межкультурные диалоги способствуют формированию уникального индивидуального голоса каждого автора, позволяя преодолевать границы национальных традиций и находить общие смыслы в глобальном культурном пространстве.

Исследование подтвердило важную роль творчества Франсиса Жамма в формировании художественного метода Ильи Эренбурга. Однако данная работа представляет собой лишь небольшой шаг в изучении взаимовлияния русской и французской литератур начала XX века на примере творчества Ильи Эренбурга. Дальнейшие перспективы включают углубленное сравнение творчества Эренбурга с творчеством Жамма и работами других французских писателей того времени, например, переход Эренбурга к кубизму и влияние на его творчество Гийома Аполлинера. Такого рода исследование позволит создать полную картину развития русской литературы в эпоху культурного обмена на примере творчества Эренбурга. Планируется продолжать работу в области изучения общей структуры русского модернизма, интеграции новых исследовательских материалов и архивных документов, а также провести систематический анализ и критику последующих публикаций Эренбурга, связанных с темой Франции и её культуры. Это обеспечит целостное понимание значения контактов русской и французской литературных традиций и позволит точнее установить степень и характер влияния французской литературы на творчество Эренбурга.

Материалы исследования | Research materials

1. Берар Е. Бурная жизнь Ильи Эренбурга / предисловие Е. Эткинда; пер. с фр. О. Пановой. М.: Новое литературное обозрение, 2009. <https://litlife.club/books/202954/read?page=8>
2. Жамм Ф. Стихи и проза / пер. И. Эренбурга, Е. Шмидт. М.: Тов-во скоропечатни А. А. Левинсон, 1913.
3. Поэты Франции 1870-1913: переводы И. Эренбурга. Париж: Гелиос, 1914.
4. Рубашкин А. Илья Эренбург: путь писателя. Л.: Сов. писатель, 1990.
5. Слуцкий Б. Предисловие к книге «Тень деревьев». Стихи зарубежных поэтов в переводе Ильи Эренбурга. М.: Прогресс, 1969.
6. Тень деревьев. Стихи зарубежных поэтов в переводе Ильи Эренбурга. М.: Прогресс, 1969.
7. Торжественный привет. Стихи зарубежных поэтов в переводе Валерия Брюсова. М.: Прогресс, 1977.
8. Эренбург И. Г. Стихотворения и поэмы. СПб.: Академический Проект, 2000.
9. Эренбург И. Детское. Стихи в прозе. Париж: Тип. Рираховского, 1914.
10. Эренбург И. Люди, годы, жизнь. Книги первая, вторая, третья // Эренбург И. Собрание сочинений: в 9 т. М.: Художественная литература, 1966. Т. 8.

11. Эренбург И. Дай оглянуться... Письма 1908-1930 / издание подготовлено Б. Я. Фрезинским. М.: Аграф, 2004
12. Эренбург И. Г. Книга для взрослых // Эренбург И. Г. Собрание сочинений: в 8 т. М.: Художественная литература, 1991. Т. 3.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986.
2. Большухин Л. Ю. «Другое» сознание в ранней лирике Маяковского: диалог с Франсисом Жаммом // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6 (2).
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1989.
4. Галай К. Н. Некоторые понятия литературоведческой компаративистики // Наука и современность. 2011а. № 8-3.
5. Галай К. Н. О дискуссии вокруг компаративистики // Теория и практика общественного развития. 2011b. № 6.
6. Головкин В. М. Герменевтика литературного жанра. М.: ФЛИНТА; Наука, 2012.
7. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения / пер. с рум. М.: Прогресс, 1977.
8. Дюришин Д. Теория сравнительного изучения литературы. М.: Прогресс, 1979.
9. Ёлкин А. А. Унанизм как эстетика жизни в европейском искусстве рубежа XIX-XX веков // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 4 (54).
10. Жирмунский В. М. Сравнительное литературоведение. Восток и Запад. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1979.
11. Лихачев Д. С. Текстология. Краткий очерк. М. – Л.: Наука, 1964.
12. Минералов Ю. И. Сравнительное литературоведение (компаративистика). Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Юрайт, 2024.
13. Фрезинский Б. Я. Об Илье Эренбурге (Книги, люди, страны): избранные статьи и публикации. М.: Новое литературное обозрение, 2013.
14. Харджиев Н. И. Статьи об авангарде: в 2 т. М.: РА, 1997. Т. 2.
15. Эренбург И. Заметки о русской поэзии // Гелиос. 1913. № 1.
16. Эренбург И. Заметки о русской поэзии // Портреты русских поэтов / издание подготовил А. И. Рубашкин. СПб.: Наука, 2002.
17. Bérard-Zarzycka E. Ilya Ehrenbourg et Francis Jammes: Histoire d'une rencontre // Le Rayonnement international de Francis Jammes. Colloque Francis Jammes. Pau-Orthez, 7-8 octobre 1993. 1993. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k53264119/f5.item=r=Ehrenbourg>
18. Demolin C. Francis Jammes: une initiation. la simplicité // Francis Jammes poète: actes du colloque du cinquante-tenaire, Pau-Orthez, 25-26 novembre 1988. 1988. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bpt6k53260783/f20.item>
19. Claudel P. Op. cit. "Accompagnements" (conference du 15 février 1939) // Les Georgiques chrétiennes Francis Jammes. Centenaire de la parution 1912-2012. France: Impression ICN, 2012.

Информация об авторах | Author information

Галай Карина Назировна¹, к. филол. н., доц.
Суздальова Надежда Михайловна², г. Москва

^{1, 2} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

Karina Nazirovna Galay¹, PhD
Nadezhda Mikhailovna Suzdalova²

^{1, 2} RUDN University, Moscow

¹ Galay-kn@rudn.ru, ² suzdalova-nm@rudn.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.07.2025; опубликовано online (published online): 03.09.2025.

Ключевые слова (keywords): творчество Франсиса Жамма; художественный метод Ильи Эренбурга; символизм и католицизм; влияние французской литературы; формирование писательской манеры; Francis Jammes's work; Ilya Ehrenburg's artistic method; symbolism and Catholicism; influence of French literature; formation of writing style.